

Ольга Семеновна Щербакова

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул, Россия, olga-uzorie@mail.ru

БАЛЛАДНЫЕ ПЕСНИ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (ЗАПИСИ 1980–2023 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос бытования балладных песен в репертуаре бытовых певческих групп русского населения Алтайского края. Работа основана на анализе фольклорно-экспедиционных записей автора статьи, выполненных в период 1980–2023 гг., и материалов региональных фольклорно-этнографических изданий этого периода. Рассматривается тематика и сюжеты балладных песен, сравниваются музыкально-поэтические варианты произведений. Делается вывод об активном бытовании сюжетов поздних балладных песен и наибольшей популярности семейно-бытовой тематики у всех бытовых певческих групп русского населения Алтайского края, в том числе у старообрядцев.

Ключевые слова: фольклор; баллады; балладные песни; русское население Алтайского края; репертуар бытовых певческих групп; материалы фольклорной экспедиции.

Olga S. Shcherbakova

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia, olga-uzorie@mail.ru

BALLAD SONGS OF ALTAI KRAI'S RUSSIAN POPULATION (RECORDINGS FROM 1980–2023)

Abstract. The paper examines the ballad songs that existed in the repertoires of household singing groups of Altai Krai's Russian population. The study is based on the analysis of folklore records that the author worked on in 1980–2023, as well as materials of regional folklore and ethnographic publications from the same period. The paper considers the themes and plots of ballad songs and compares the musical and poetic variants of the compositions. The conclusion is reached about the active use of the plots of late ballad songs and the greatest popularity of family and domestic themes in all domestic singing groups of Altai Krai's Russian population, including the Old Believers.

Keywords: folklore; ballads; ballad songs; Altai Krai's Russian population; repertoire of household singing groups; materials of folklore expedition.

Проблема современного бытования фольклора в регионах России и качества исполнительской сохранности песен в бытовых певческих группах – одна из актуальных в исследовательском поле фольклористов и руководителей народно-певческих коллективов. Изучение песенного наследия региона позволяет обогатить коллекцию репертуарных произведений коллективов для их дальнейшего репродуцирования и транслирования. Многолетняя фольклорно-экспедиционная деятельность автора статьи свидетельствует, что при всем многообразии и уникальности репертуара бытовых певческих групп русского населения Алтая в активном репертуарном багаже каждой из них имеются балладные песни, исполняющиеся с особым сопереживанием и состраданием к ее героям.

Цель настоящей работы – раскрыть особенности бытования балладных песен в репертуаре бытовых певческих групп Алтайского края. Аналитической основой работы служат фольклорно-экспедиционные записи автора статьи, проведенные в период 1980–2023 гг. в Баевском, Красно-

щёковском, Петропавловском, Смоленском, Троицком, Шипуновском районах Алтайского края; Карасукском районе Новосибирской области (до 1937 г. административно принадлежавшем Славгородскому уезду), а также материалы фольклорно-этнографических изданий этого периода О.А. Абрамовой, В.К. Кряжевских, В.Я. Пешняка (Алейский, Бийский, Змеиногорский, Красногорский, Петропавловский, Шипуновский районы Алтайского края; Усть-Коксинский район Республики Алтай).

Русская и западноевропейская баллада привлекала внимание отечественных исследователей XIX–XX вв. Значимый вклад в изучение жанра внесли Н.П. Андреев, В.П. Аникин, Д.М. Балашов, П.Г. Богатырев, В.М. Жирмунский, Ю.И. Смирнов, Н.И. Кравцов, А.В. Кулагина, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.И. Чернышев и другие.

Принято считать, что наименование жанра русских народных и литературных баллад происходит от западноевропейских корней. В исследовательских работах филологов-фольклористов отмечается, что русская народная баллада

возникла как эпико-лиро-драматический жанр, где драматическое начало является основным и ведущим. Со второй половины XVI века лирика входит в русские баллады как жанрообразующий элемент, который постепенно становится определяющим для поздних лиро-драматических образцов.

Чтобы различать фольклорные произведения и литературные, А.В. Кулагина предлагает добавлять определение – «народная баллада», или «балладная песня». Она отмечает, что «баллады – это эпические песни с семейно-бытовой тематикой, в основе которых лежат трагические конфликты... В центре внимания баллад – индивидуальные судьбы людей, в силу исторических или социальных условий попавших в безысходные ситуации» [1, с. 6]. Д.М. Балашов определяет жанр баллады как «повествовательная песня драматического характера», в которой «действие сведено к одному эпизоду, изложение кратко и стремительно» [2, с. 10]. В.Я. Пропп отмечает, что сферой народных баллад «являлся мир человеческих страстей, трактуемых трагически» [3, с. 63]. Текстовой основой народных баллад являются как литературно-поэтические произведения русских поэтов XVIII–XIX вв., так и устные предания и сюжеты из народной жизни.

Балладные песни принято классифицировать по тематическому принципу: исторические, социально-бытовые, семейно-бытовые, военно-бытовые. В некоторых изданиях в основе классификации балладных песен лежит сюжет: о разбойниках, любовные, добрачные отношения, неверность жены и другие. В XIX–XX вв. в России изобилия тематических групп баллад лирические балладные песни стали преобладающими в певческом репертуаре.

В бытовых певческих группах русского населения Алтайского края балладные песни не выделяют из общего репертуарного свода неприуроченной необрядовой лирики и не называют их словами «баллада» или «балладная песня». В этом видится отличие бытования баллад в этнокультуре Алтая и, например, у населения Севера России, где, по свидетельству А.В. Кулагиной, «произведения этого жанра певцы отличают от былин, называя их “стихами” или “песнями”, и поют, как и былины, в одиночку или вдвоем-втроем» [1, с. 6]. На Алтае стихами (или стишками) принято называть только жанр духовных стихов; исполнение же балладных песен является неприуроченным к периоду народного календаря и не ограничивается количественным составом исполнителей.

В репертуаре практически всех бытовых певческих групп Алтайского края имеется балладная песня «Ехали солдаты со службы домой» на стихи С.Т. Аксакова с содержанием «солдат, вернувшись домой, убивает неверную жену». Наиболее полный вариант песни записан в с. Фрунзе Красногорского р-на Алтайского края от поздних переселенцев.

1. Ехали солдаты со службы домой,
На плечах погоны, на(я) грудях кресты.
2. Едут по доро(ё)жке, родитель идёт,
– Здорово, папаша; – Здорово, сын родной.
3. – Расскажи, папаша, про семью свою.
– Семья, слава Богу, прибавилась.
4. Жена молодая сыночка родила.
Сын отцу – ни слова, садился на коня,
5. На коня гнедого, поехал домой.
Подъезжает к дому, стоит мать с женой,
6. Мать стоит с улыбкой, женёнка – во слезах.
– Тебя, мать, прощая, жену я – никогда.
7. Заблестела сабля во правой руке,
Снёс жене головку с самого плеча.
8. – Чего ж я наделал? Чего я набедил?
Жёнку я зарезал, детей осиротил [4].

В вариантах этой песни, записанных в различных селах Алтайского края, при общности сюжета и поэтического текста встречаются фразовые обороты, уточняющие смысл балладной песни, например:

- «подъезжает к дому» (с. Фрунзе Красногорского р-на [4]), «подъезжает к дому, к родительскому» (с. Усть-Иша Красногорского р-на [5, с. 26–27]);
- «снёс жене головку с самого плеча» (с. Фрунзе Красногорского р-на), «снял с плеча головку с неверной жены» (г. Карасук [6]).

Монолог-раскаяние мужа-убийцы усугубляется в песенных вариантах, записанных в с. Усть-Иша Красногорского района и в г. Карасуке Новосибирской области: «Жёнку я зарезал, дитя осиротил, / Сам себя-молодчика в острог посадил» [6].

Популярна у народных исполнителей балладная песня «Прослужил солдат два года». Её текстовые варианты также содержат разночтения, не нарушающие сюжет, что типично для бытования устной фольклорной традиции. Приведем песенные тексты, зафиксированные в с. Варшава Змеиногорского района Алтайского края и в с. Шипуново, отметив в них вариантно-текстовые различия.

с. Варшава Змеиногорского района [7, с. 48]

1. Прослужил солдат(ы) **два-три года**,
Стал коня ласкать.
2. – Конь мой милый, конь **ты мой** ретивый,
Отвези меня домой.
3. По **знакомой, ой, да по** дорожке, дорожке
Кон(и) галопом проскакал.
4. А **навстречу ему сосед вышел**
И всё подробно рассказал.
5. – Твои сёстры **все повышли** замуж,
Поженились братовья.
6. Твой отец **лежит в больнице**,
Мать давно уж умерла.
7. Повернул **казак** налево,
В чисто поле поскакал.
8. **Он снял с плечей свою винтовку**
И жизнь свою навек скончал.

Балладная песня «Скакал казак через долину», существующая в певческих группах региона во множестве музыкально-поэтических вариантов, имеет трагический сюжет: влюбленный казак уезжает на службу, заверенный обещанием невесты дождаться его. Вернувшись через год, он узнает, что ему «казачка изменила, другому сердце отдала». От отчаяния казак «снял с плеча свою винтовку и жизнь покончил навсегда». Текстовые записи песни почти у всех групп одинаковы. Последняя строфа песни является общей с финальной строфой балладной песни «Прослужил солдат два года». Общее текстовое окончание баллад, подчеркивающее их трагизм, объясняется общностью

с. Шипуново [8, с. 52–53]

1. Прослужил солдат **три года-лета**,
Стал коня ласкать.
2. – Конь мой милый, конь ретивый,
Увези меня домой.
3. По **знакоменькой** дорожке
Конь галопом проскакал.
4. **Прискакал он до дома,**
Дома нету никого.
5. **Ему старенький сусед,**
Ему правду рассказал.
6. – Твой отец **давно в могиле**,
Мать давно уж померла.
7. Твои сёстры **вышли** замуж,
Поженились братовья.
8. Повернул **солдат** налево,
В чисто поле поскакал.

тематики песен (солдат возвращается домой) и сюжета (неверная жена – неверная невеста).

Общераспространенной в алтайском регионе является балладная песня «Отец мой был природный пахарь». Исследователи считают ее песней времен Гражданской войны (поскольку в войсках Комуча, а затем в армии Колчака чехи часто выполняли карательные функции). Изначальной основой для фольклорной версии песни явился стих «Песнь грека» Д. Веневитинова, соч. 1825 г.), посвященный борьбе греков против турецкого владычества [9].

Приведем варианты, записанные в Краснощековском и Шипуновском районах, отметив в них текстовую вариативность.

с. Зеркалы Шипуновского р-на [10]

1. Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
2. На нас напали злые чехи,
Село родное **подожгли**.
3. **Отца убили злые чехи,**
А мать живьем в костре сожгли.
4. Сестру **родную** в плен забрали,
А я остался сиротой.
5. **Не спал три дня, не спал три ночи,**
Сестру из плена выручал.
6. **И на четвёрту постарался,**
Сестру из плена я украл.
7. С сестрой мы в лодочку садились
И тихо плыли по реке.
8. **Но** вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
9. **Злодей пустил злодейску пулю,**
Убил красавицу сестру.
10. Сестра из лодочки упала,
Остался мальчик я один.
11. **Взойду я на гору крутую**
И посмотрю на край родной –
12. **Горит село, горит родное,**
Горит вся родина моя!

с. Усть-Пустынка Краснощековского р-на [11]

1. Отец мой был природный пахарь,
И я работал вместе с ним.
2. На нас напали злые чехи,
Село родное **всё сожгли**.
3. Залез я на гору крутую,
Село родное всё горит.
4. Сестру-**красотку** в плен забрали,
Она недолго там была.
5. **Три дня, три ноченьки старался,**
Сестру из плена выручал.
6. С сестрой мы в лодочку садились
И тихо доплыли по волнам.
7. **А** вдруг кусты зашевелились,
Раздался выстрел роковой.
8. Сестра из лодочки упала
И вниз по речке поплыла.

Текст последней строфы записанных полнотекстовых версий песен варьируется, например, в варианте с. Линевского Смоленского р-на имеется следующее окончание: «Горит село, горит родное, / Горит родительский мой дом».

Баллада с сюжетом «Муж и сын – солдаты вернулись домой, но жена-мать не узнала их» имела активное бытование до начала XXI столетия, в основном в старожильческих группах (Баевский, Петропавловский, Шипуновский и другие районы). Рассматривая данный сюжет, А.В. Кулагина пишет, что исследователи связывают его с войной 1812 года. «По типу эта песня близка к балладам о встречах родных, разлученных войной и не узнавших друг друга. В них есть общие мотивы первоначально не узнавания, а затем опознания (по родинке, перстню, полотенцу) и, наконец, трагической необходимости новой разлуки» [1, с. 8]. Выделяя несколько аспектов трагического: общенародный, семейный и личный, она отмечает, что в данном сюжете «трагическое... проявляется в раскрытии тяжелой участи народа: двадцатилетняя солдатчина, разлучающая мужа и жену; судьба женщины, считавшей себя вдовой» [1, с. 8]. Приведем вариант, записанный в г. Карасуке:

Закатилось солнце за темные леса,
Где мелки пташки пели на разны голоса.
У бережка развитого избушка стояла,
А в той избе старушка-вдовушка жила.
Однажды два героя просились ночевать,
Заботлива хозяйюшка старалась отказать.
– Я печку не топила, гостей я не ждала,
Я в полюшке работала, домой поздно пришла.
– Не надо нам, хозяйюшка, не надо ничего,
Мы завтра на рассвете опять в поход пойдём.
– Садитесь, родные, садитесь за стол,
Уже я вам, родные, поставила на стол.
Уселись родные, уселись все за стол,
И вот они заводят весёлый разговор.
– Скажи, скажи, хозяйюшка, давно ли ты одна
(сама)?
– В семнадцатом годочку, как началась война.
В семнадцатом годочку, как началась война,
Забрали сына й мужа, осталась одна.
– Узнай, узнай, хозяйюшка, ты мужа своего,
Прижми к своему сердцу ты сына родного.
И тут наша хозяйюшка свалилась за стол
И больше не слыхала весёлый разговор.
– Вставай, вставай, хозяйюшка, вставай, вставай,
родна,

Опять же начинаются такие времена [6].

В певческих группах поздних переселенцев наиболее любимы любовные баллады, в которых жертвой является обманутая девушка, решившая

утопиться «с малюткой на руках». Это песни «Я сидела да все мечтала у открытого окна» (зафиксирована в Красногорском, Троицком, Шипуновском районах) и «Потеряла я колечко». Автором текста последней считают М.И. Ожегова, она имеет наибольшее количество мелодических вариантов в селах края. В основе всех записанных образцов лежат несколько структурных форм песенной строфы: трехстрочное изложение с полным повтором второй строки (А + В + В1): «Потеряла я колечко, / Да потеряла я любовь, / Потеряла я любовь»; четырехстрочное изложение несимметричных песенных строк с формой текста А + В (а + в) + В1 + В2 (а1 + в1): «Как по этому колечку / Буду плакать день и ночь, / Буду плакать, / Ой, буду плакать день и ночь» (с. Большая Речка Троицкого р-на [12]); трехстрочная с рефреном А + В (в + г) + В1: «Где мой миленький дружок? / Всё словами улещал, улещал, навер(ы)но, / все словами улещал» (с. Усть-Иша Красногорского р-на [5, с. 102]).

Наиболее полный вариант сюжета балладной песни «Потеряла я колечко» с серединным рефреном «Навер(ы)но» зафиксирован в с. Фрунзе Красногорского р-на Алтайского края.

1. Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь, да любовь, навер(ы)но,
Потеряла я любовь.
2. Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь, навер(ы)но,
Буду плакать день и ночь (далее строение строк аналогично данным).
3. Где мой миленький дружок?
Всё словами улещал.
4. Улестил меня словами,
Сам уехал далеко.
5. Он сам уехал, меня бросил,
Да дочь-малютку на руках.
6. А малютку звать Анютка,
Вся похожа на него, на него.
7. Вся похожа и нахожа,
И улыбочка его, да его.
8. Я возьму эту малютку, да,
Отнесу сестре родной.
9. – Ты, сестра, моя сестрица,
Да воспитай мово дитя, да дитя.
10. – Я бы рада, воспитала,
Да у самой семья больша, да больша.
11. Я возьму эту малютку,
Да пойду в море утоплюсь, утоплюсь.
12. Я не раз в море тонула, да,
Не достала в море дна, в море дна [4].

Фольклорные варианты песни содержат текстовые расхождения, например в финальных строках бийского варианта: «Я бы рада, воспи-

тала, / Мне самой приюта нет» [13, с. 102]. Вариант с. Белое Троицкого р-на отличается зачином («Солнце низко, вечер близко, / На серденьке тяжело. / Кабы знала, где мой милай, / Полетела бы к нему») и финалом:

- Ты, сестрица дорогая,
Воспитай мово дитя.
- Я бы рада, воспитала,
Я сама в чужих людях.
- Пойду в море утоплюся,
Пусть несёт меня волна.
Мой хороший, ненаглядный,
Пусть поищет он меня [14].

Балладная песня «Течет речка по песку, а за ней протока» известна многим народным исполнителям. В ее сюжете брошенная матросом дочь-беглянка, вернувшись с новорожденным сыном в дом к матери, не принимается ею, и поэтому девушка топится в море. Особенностью некоторых вариантов песни является смешение композиционных форм изложения. Например, в песне, записанной в с. Большая Речка Троицкого р-на, повествование заменяется на речь от первого лица, что нетипично для балладного жанра.

с. Ново-Шипуново Краснощековского р-на [15, 16]

**1. Течёт речка по песку,
А за ней протока,
Как за девицей матрос
Гонится сдалёка.**

2. – А если хочешь быть женой,
То поедem с нами.

Попроси совету ты
У родимой мамы.

3. Мать совету не дала
Ехать её с матросом:
Матрос замуж не возьмёт.
Насмеётся, бросит.

4. Ох, не послушала она
Матерна совета

**И поехала гулять
В край белого света.**

5. Через годик или два
Дочь идёт уныло,
На руках она несёт
Матросёнка-сына.

6. **Прими, мама, прими нас,
Прими, дорогая,**
Матросёнок будет звать:
«Бабушка родная».

7. **Иди ж, доченька, туда,
С кем совет имела,
Моего совета ты
Слушать не хотела.**

8. **Пойдём, сыночка, с тобой,
Здесь нас не примают.**

**Сине море глубоко,
Там нас ожидают.**

9. **Подошла она к реке
И слезой умылась.
Крепко сына обняла,
Под волною скрылась.**

с. Большая Речка Троицкого р-на [12]

**1. Вдоль по речке, по реке,
По реке протока,
Как за девицей матрос
Гонится сдалёка.**

2. – **Ох, матросы-моряки,
Где же ваши шлюпки?
Подарите хоть одно,
Пацелуя в губки.**

3. – Если хочешь быть женой,
То поедem с нами.

Попроси совета ты
У родимой мамы.

4. Мать совета не дала
Ехать **мне** с матросом:
Матрос замуж не возьмёт.
Насмеётся, бросит.

5. Не **послушалась** она
Мамина совета,

**С молодым матросом я
Ехала вкруг света.**

6. **Год прошёл, второй начал,
Дождь идёт косья,
На руках она несёт
Матросёнка-сына.**

7. **На-ко, мама, покачай,
Мать моя родная.**
Через год он будет звать
«Бабушка родная».

В варианте, записанном в Карасуке, имеется следующая финальная строфа: «А наутро по волнам / Труп ее несется. / А матрос на корабле / Смотрит да смеется» [6].

Во многих селах поздних российских переселенцев Краснощекковского, Петропавловского, Шипуновского районов известна балладная песня на стихи А.Е. Разоренова «За грибами в лес девчонки», в которой трагический финал обусловлен социальным неравенством (городской парень – деревенская девушка). А вот балладная песня «Деревенская Катя-пастушка» на Алтае имеет лишь локальное бытование. Нами она зафиксирована в с. Ново-Шипуново Краснощекковского района Алтайского края. Причиной трагического конфликта сюжета песни является социальное неравенство героев (городской «укротитель зверей» и «деревенская Катя-пастушка»).

1. На деревне жила среди стада овец
Деревенская Катя-пастушка.

И вот понравился ей укротитель зверей
Молодой чернобровый Андрюшка.

2. Вот год проходит, другой, а Андрюши всё нет,
А у Кати родился ребёнок.

Берёт ребёнка с собой, проклиная судьбу,
Идёт Катя разыскивать мужа.

3. – Здравствуй, миленький мой, укротитель
родной,

Я тебя уже год не видала.

– Что ты, что ты, поверь, я тебя не видал и не
знаю [15].

Сравнительный анализ песни с записями в других регионах России показывает, что алтайский вариант является усеченным: выпали картины социального падения героини и мести-убийства обманщика:

Научилась она водку горькую пить,
Тут ребенок при этом скончался.

Научилась она в рестораны ходить,
Наконец ей Андрюша попался.

Закипела тут кровь в молодецкой груди,
Финский нож ему в сердце вонзила:

– За измену твою, за коварную жизнь,
Тут за все я тебе отомстила! [17].

Смеем предположить, что причиной исчезновения данных картин сюжетной линии явилось осуждаемое в народной культуре недостаточно нравственное поведение героини и ее жестокость, в связи с чем эти картины были выброшены из песни и постепенно забыты.

В певческих группах как старожилов, так и поздних переселенцев особо популярны семейно-бытовые балладные песни с трагическим конфликтом внутри семьи. Так, в песне «Королик»

старшая сестра топит младшую, чтобы овладеть ее женихом. Варианты ее песенного текста записаны в большом количестве. Основные текстовые различия проявляются в следующих моментах:

– «Любил король девчонок, / Двух царских дочерей» (с. Линевское Смоленского р-на [18]), «Завлёл ты, мой королик, / Двух сарских дочерей» (с. Ветёлки Алейского р-на [19]), «Любил(ы) же ты, королик, / Двух царских дочерей» (с. Варшава Змеиногорского р-на [7, с. 20]), «Имел король девчонок» (с. Камышенка, Петропавловского р-на [20, с. 45–46]);

– «Как эти царски дети, / Как розочка, цвели» (с. Линевское Смоленского р-на), «Одна была красива, как розочка, цвела, / Друга еще красивее – как майский день была» (с. Камышенка Петропавловского р-на);

– «Как старшая ж меньшую / Сманула погулять» (с. Линевское Смоленского р-на), «А старшая меньшую / Хотела утопить» (с. Ветёлки Алейского р-на);

– «А старшая меньшую / Столкнула под ярком. / Тони, тони, злодейка, / Соперница моя» (с. Линевское Смоленского р-на), «А старшая меньшую / Столкнула с бережка. / Пльви, пльви, сестриса, / Как лодочка морска» (с. Ветёлки Алейского р-на).

Приведем наиболее полный вариант балладной песни «Королик», записанный О.А. Абрамовой в 2000 г. в с. Ветёлки Алейского р-на [19, с. 160]. Именно в нем раскрывается причина трагедии.

1. Королик, мой королик,

Королик молодой,
Завлёл ты, мой королик,
Двух сарских дочерей.

2. **Завлёл ты, мой королик,
Двух сарских дочерей.**

**А старшую пос(ы)ватал,
Меньшую замуж взял.**

3. А старшую посватал(ы),
Меньшую замуж взял.

А старшая меньшую
Хотела утопить.

4. А старшая мен(и)шую
Хотела утопить.

– Пойдём, пойдём, сестриса,
На берег(ы) на крутой,

5. Пойдём, пойдём, сестриса,
На берег(ы) на крутой.

Посмотрим вдаль, сестриса,
Чем берег украшён.

6. Посмотрим там, сестриса,
Чем берег украшён.

Украшен он, углажен

Златым(ы) морским песком.

7. Украшен он, углажен
Златым(ы) морским песком.
А старшая меньшую
Столкнула с бережка,
8. А старшая меньшую

Столкнула с бережка.
Пльиви, пльиви, сестриса,
Как лодочка морска.
Финальная картина в песенных вариантах
«Королика» различна.

с. Линевское Смоленского р-на [18]

Постой, постой сестрица,
Помешкай, не толкай,
Сниму с руки колечко,
Милому передай.
7. Носи, милый, колечко,
Носи, не потеряй.
Люби ж, милый, сестрицу,
Люби, не изменяй.

с. Камышенка Петропавловского р-на [21, с. 172–173]

– Постой, постой, сестрица,
Постой-ка, да не тол(ы)кай.
Сниму же с руки колещка,
Милому да передай.
– Тони, тони, злодейка,
Тони, не выплывай,
Люби, сестра, милого,
Люби, не забывай.
– Не надо м(ы)не колещка,
Не надо сиреб(ы)ра,
Тони, тони, злодейка,
До самого до д(ы)на
Была ты мне сестрица,
Теперь ты мне не сестра.
Теперь ты мне сестрица
Как лютая змея.

У старожилов Бийского, Каменского, Карасукского, Усть-Коксинского районов записана балладная песня с сюжетом «муж избавляется от жены – топит ее в реке» с зачином «Из-под камушка, из-под белого течёт реченька, речка быстрая» (с. Сростки Бийского р-на), «Из-под камушка, из-под серого» (с. Усть-Иша [5, с. 41–42], с. Карагай Усть-Коксинского р-на [22, с. 22]), «Из-под бережка, из-под крутого течет реченька, течет быстрая» [6].

По мнению С.Г. Лазутина, песня «о донском казаке, утопившем свою жену» имеет корни в ранней балладе о князе Романи, «который убивает свою жену на реке Смородине» [23, с. 154–159]. Особо трогательной является картина, передающая жертвенность матери, умоляющей погубить ее так, чтобы не услышали соседи и не испугались дети («Ой, да как жена мужу возмолялася, / Ой, да низко в ноженьки наклонялася. / Ой, да ты мой милай муж, ты казак донской, / Ой, да не топи ты меня рано с вечера. / Ой, да ты топи меня во глуху полночь. / Ой, да все соседуски спать полягутся, / Ой, да мои детушки крепким сном уснут» [5]).

Тексты финальных строф в песенных вариантах различаются. Наиболее интересны следующие: «Ох, неродной ты отец, где родная мать? / Ваша матушка во Дунай-реке / Бела мылася, утопилася» (с. Карагай [22, с. 22]); «Ой, да ты наш тятенька, ты казак лихой, / Ой, да ты куда девал

нашу маманьку? / – Ой, да ваша мамынька в речке плавает, / Ой, да в речке плавает быстрой щучкою» (Красногорское [5]).

Балладная песня с сюжетом «Муж-разбойник» имеет локальное бытование, нами она записана в селе Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края. В данной социальной по тематике балладе социальный конфликт переплетен с семейным, в результате ночного преступного промысла мужа трагически погибает шури́н – брат жены.

Популярную балладную песню «Хас-Булат удалой» на стихи А.Н. Аммосова знают во многих бытовых певческих группах Алтайского края. Но наиболее интересный вариант с зачином «Разбулат удалой», распетый в стиле крестьянской протяжной песни, зафиксирован в с. Большая Речка Троицкого р-на Алтайского края от потомков поздних российских переселенцев [24, с. 169–170].

Музыкально-поэтический анализ балладных песен, бытующих в Алтайском крае, позволил выявить их характеристики. Так, песенный текст баллад, даже имеющих литературную основу, распет и исполняется в стиле крестьянской песенной лирики. Он содержит вставные гласные, повторы слов, словообрывы. В образцах типично употребление диалектного произношения: отдельных слов («к своёму сердцу», «не слыхала», «мово дитя», «матерна» (в значении «мамина»),

«сдалёка»), прилагательных с выпадением окончаний слов («на четвёрту», «мелки пташки», «разны голоса», «заботлива хозяйшк»), замена глагольных окончаний «сь» на «ся» («садитесь», «уселися», «осталася»), выпадение суффиксов («не примают»).

Языковая вариативность текста проявляется в употреблении схожих по значению существительных и глагольных форм («казак» – «солдат»; «увези» – «отвези») и словесных оборотов: «два года» – «два-три года» – «три года-лета»; «всё подробно рассказал» – «ему правду рассказал»; «знакомой, ой, да по дорожке, дорожке» – «знакоменькой дорожке»; «подожгли» – «всё сожгли», «сестру родную» – «сестру-красотку»; «сестру из плена я украл» – «сестру из плена выручал»; «я бы рада, воспитала, мне самой приюта нет» – «я бы рада, воспитала, я сама в чужих людях» – «я бы рада, воспитала, у самой больша семья».

Музыкально-поэтическая организация балладных песен связана со строфической двух-, трех- и четырехстрочной формой. Лад песен обычно минорного наклонения с одним устоем, реже секундовой или квартовой переменности. Музыкально-ритмическая организация связана с переменным двух- или трехдольным размером. Звучат песни в умеренном или медленном темпе. Основной напев обычно имеет широкий диапазон, в мелодике, помимо поступенных и волнообразных ходов, часто встречаются восходящие и нисходящие скачки. В целом данные характеристики отражают общерусские закономерности жанра поздних балладных песен.

Таким образом, рассмотрение вопроса бытования балладных песен в среде русского населе-

ния Алтайского края позволяет сделать вывод об активном бытовании песен этого жанра в конце XX столетия и постепенном его угасании к началу третьего десятилетия XXI в. (хотя в настоящее время в отдельных локусах региона балладные образцы пока еще записываются фольклористами). Сохранность жанра можно объяснить не только неприуроченностью исполнения, но и яркостью сюжетов, раскрывающих личные переживания героев и вызывающих сопереживание и сострадание исполнителей к ним.

Наибольшая активность жанра отмечается в бытовых певческих группах поздних переселенцев, у которых популярны песни любовной и семейно-бытовой тематики («Потеряла я колечко», «Скакал казак через долину», «Течет речка по песку»). Балладные песни социально-бытовой тематики локально сохраняются у старожилов с. Усть-Пустынка Краснощековского района («Катя-пастушка», о муже-разбойнике). В среде старообрядцев бытуют балладные песни семейно-бытовой тематики, близкие к поздним лирическим песням, например: «Из-под камушка, из-под серого» и «Прослужил солдат два года».

Музыкально-поэтические характеристики балладных песен, записанных у русского населения Алтайского края, в целом соответствуют общерусским закономерностям жанра. Особенностью является исполнительский распев произведений в стиле крестьянской песенной лирики. В целях сохранения жанра балладных песен в русской народно-певческой культуре необходима активная творческая работа по изучению произведений и их освоению региональными фольклорными и народно-певческими коллективами.

Список источников

1. Баллады / сост., подгот. текста и коммент. Б. П. Кирдана; вступ. ст. А. В. Кулагиной. М.: Русская книга, 2001. 464 с.
2. Русская народная баллада / сост. Д. М. Балашов. М.: Современник, 1983. 311 с.
3. Пропп В. Я. Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
4. Материалы фольклорной экспедиции Барнаульского музыкального училища в Красногорском районе Алтайского края (рук. О. А. Абрамова), с. Фрунзе, запись 1979 г. Полевая тетрадь участника экспедиции О. Федорищевой (О. С. Щербаковой).
5. Абрамова О. А. Русская традиционная народная культура Красногорского района Алтайского края // Материалы фольклорных экспедиций. Вып. 6. Барнаул: ДЮФЦ «Песнохорки», 1999. 74 с.
6. Материалы фольклорной экспедиции О. С. Щербаковой в г. Карасуке Новосибирской области, запись 1980 г.
7. Кряжевских В. К. Бирюзой разукрашу светлицу. Русские народные песни села Варшава Алтайского края. Бийск: БигПИ, 1999. 28 с.
8. Абрамова О. А. Русская традиционная народная культура села Воробьево Шипуновского района Алтайского края // Материалы фольклорных экспедиций. Вып. 3. Барнаул: ДЮФЦ «Песнохорки», 1999. 81 с.
9. Неклюдов С. Фольклорные переработки русской поэзии XIX века: «Песнь грека» Д. В. Веневитинова // Неоконченный разговор. Сборник памяти Евгения Пермякова. М.: Новое издательство, 2008. С. 380–391.
10. Материалы фольклорной экспедиции в с. Зеркалы Шипуновского района Алтайского края, запись О. С. Щербаковой, 25 сентября 2016 г.

11. Материалы фольклорной экспедиции Алтайского государственного института культуры (рук. О. С. Щербакова) в с. Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края, запись 6 июля 2021 г.
12. Материалы фольклорной экспедиции в с. Большая Речка Троицкого района Алтайского края, запись О. С. Щербаковой, запись июнь 1997 г.
13. Кряжевских В. К. Народное песенное творчество и подготовка учителя музыки: учебно-методическое пособие. М.: МПГУ; Бийск: БИГПИ, 1998. 160 с.
14. Материалы фольклорной экспедиции в с. Белое Троицкого р-на Алтайского края, запись О. С. Щербаковой, запись июнь 1997 г.
15. Материалы фольклорной экспедиции Алтайского государственного института культуры (рук. О. С. Щербакова) в с. Ново-Шипуново Краснощековского района Алтайского края, запись 15 июля 2021 г.
16. Материалы фольклорной экспедиции Алтайского государственного института культуры (рук. О. С. Щербакова) в с. Ново-Шипуново Краснощековского района Алтайского края, запись 16 июля 2021 г.
17. В нашу гавань заходили корабли: Песни городских дворов и окраин / сост. К. П. Смирнова, Э. Н. Филина; худ. А. Амирханов. Пермь: Книга, 1996. 432 с. URL: <http://a-pesni.org/dvor/pastuchka.php> (дата обращения: 09.09.2023).
18. Материалы фольклорной экспедиции в с. Линевское Смоленского района Алтайского края, запись О. С. Щербаковой и Т. Бадулиной, август 1988 г.
19. Абрамова О. А. Русская традиционная культура Алейского района Алтайского края // Материалы фольклорных экспедиций. Вып. 8. Барнаул: ДЮФЦ «Песнохорки», БГПУ, 2002. 188 с.
20. Пешняк В. Г. Русские народные песни Алтайского края. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1980. 86 с.
21. Абрамова О. А. Истоки. Материалы музыкальных экспедиций (вып. 9). Барнаул: ЦЭВД «Песнохорки», НГПУ, 2003. 216 с.
22. Абрамова О. А. Русская традиционная народная культура Усть-Коксинского района Республики Алтай // Материалы фольклорных экспедиций. Вып. 4. Барнаул: ДЮФЦ «Песнохорки», 1999. 35 с.
23. Лазутин С. Г. Русские народные песни. М.: Просвещение. 292 с.
24. Щербакова О. С. Фольклорно-этнографические и песенные традиции русских Алтая: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2: Хрестоматия. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2005. 287 с.: ноты.

*Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.
The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.*